

Вашого листа Лиманові передав. “Л[ітературно]-Н[ауковий]З[бірник]” ч. 2 безнадійно застряг, бо УВАН покищо не має грошей. Невідомо, коди гроші будуть і коли “Л[ітературно]-Н[ауковий]З[бірник]” ч. 2 піде в друк. Шкода: число в кілька разів ліпше за перше, частина матеріялу старіється.

Воно цілком скомплектоване, і я його вже здав із своїх рук давно. Тому не можу вже нічого туди додавати. Коли появиться надія на дальше число, то напишу Вам. Вся моя родина вітає Вас. Бажаю вам щастя у праці Вашій.

Ваш Юрій Дивнич

1. ІЛ . – Ф. 216. – Од. зб. 454. – Арк. 1.

ЛІТЕРАТУРА ТА АРХІВНІ ДЖЕРЕЛА

1. *Лист С. Драгоманова до Ю. Лавріненка від 8 лютого 1952 року* // Відділ рукописних фондів і текстології Інституту літератури ім. Т. Г. Шевченка (далі ІЛ). – Ф. 215. – Од. зб. 130. – Арк. 7.
2. *Лист С. Драгоманова до Ю. Лавріненка від 18 квітня 1952 року* // ІЛ. – Ф. 215. – Од. зб. 130. – Арк. 8.
3. *Лист Ю. Лавріненка до М. Ореста від 8 квітня 1952 року* // ІЛ. – Ф. 216. – Од. зб. 453. – Арк. 2.
4. *Лист Ю. Лавріненка до М. Ореста від 14 грудня 1952 року* // ІЛ. – Ф. 216. – Од. зб. 454. – Арк. 2.
5. *Лист Ю. Лавріненка до М. Ореста від 3 серпня 1953 року* // ІЛ. – Ф. 216. – Од. зб. 455. – Арк. 1.
6. *Лист Ю. Лавріненка до М. Ореста від 23 березня 1954 року* // ІЛ. – Ф. 216. – Од. зб. 456. – Арк. 3.
7. *Лист Ю. Лавріненка до М. Ореста (б. д.)* // ІЛ. – Ф. 216. – Од. зб. 460. – Арк. 1.
8. *Лист Ю. Шереха до Ю. Лавріненка від 10 червня 1950 року* // ІЛ. – Ф. 215. – Од. зб. 338. – Арк. 1.
9. *Лист Ю. Шереха до Ю. Лавріненка від 21 грудня 1952 року* // ІЛ. – Ф. 215. – Од. зб. – Арк. 5–6.
10. *Луцій С. МУР у ретроспективному контексті* // *Київ*. – 2006. – № 6. – С. 176–184.
11. *Спадщина: Літературне джерелознавство. Текстологія / Інститут літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України. – Т. 2. – К., 2006.*

Михайло Горнунг

З ЕПІСТОЛЯРНОЇ СПАДЩИНИ ОЛЕКСАНДРА БІЛЕЦЬКОГО*

Публікується листування відомих діячів філологічної науки О.І.Білецького та Б.В.Горнунга, яке засвідчує плідність наукових контактів між ученими в 40-і роки ХХ ст.

Ключові слова: академія, рукопис, література, стаття.

Mykhaylo Hornung. From the epistolary heritage of Olexandr Biletsky

This publication contains the correspondence of two well-known literary scholars, O.I.Biletsky and B.V.Hornung, which is indicative of seminal contacts between both scientists in the 1940s.

Key words: academy, manuscript, literature, article.

В остававшейся до сих пор дома не разобранной части большого архива моего отца — Бориса Владимировича Горнунга (1899 — 1976), лингвиста и филолога — я нашел пять посланий моим родителям от видного украинского литературоведа академика Александра Ивановича Белецкого (1884 — 1961). Одно письмо, довоенное, можно отнести к началу 1938 г., когда отец недолго работал в античной редакции Гослитиздата. Остальные относятся к 1945 — 1947 гг., тогда отец был учёным секретарем Института мировой литературы (ИМЛИ) в Москве. Поэтому все три письма отцу касаются

* В Інституті літератури ім. Т.Г. Шевченка НАН України у відділі рукописних фондів та текстології (фонд О.І Білецького, № 162) зберігаються два листи — відповіді Н.В.Горнунг О.І Білецькому (1946 р.) та лист до нього Б.В.Горнунга (1959); подаємо їх за № 3, 5, 8.

деловых вопросов, а две открытки, посланные моей матери, несут чисто личный оттенок. Однако разнохарактерные послания объединяет выдающееся владение их автором эпистолярным жанром. Это и вызвало желание опубликовать их полностью, как своего рода литературные произведения, так контрастирующие с преобладающим в эпоху электронной почты нашим стилистическим убожеством в деловой и неделовой переписке.

Александр Иванович, избранный еще в 1946 г. членом-корреспондентом “большой” академии, в украинской академии сразу после войны стал её вице-президентом. Его подлинная интеллигентность проявлялась не только в высочайшей культуре, но и в уважении к людям. Значительные заслуги и высокое положение в научной иерархии не повлияли на свойственную Александру Ивановичу простоту поведения в жизни. Мои родители много общались с ним в Москве, Киеве и в других городах в дни разных конференций. С Александром Ивановичем родителей объединяли не только общность взглядов и происхождения, но и взаимное доверие, что так важно было в те годы. Тогда я, молодой слушатель военного вуза, несколько раз видел Александра Ивановича у нас в доме, а в приводимых его письмах даже удостоился получить от него персональные приветы.

Самое раннее из четырех послевоенных посланий — открытка моей матери на наш домашний адрес того времени, датированная 13 декабря 1945 г. Под датой приписка — “ровно через месяц!”. Вероятно, в ноябре Александр Иванович был у нас. Для характеристики того времени любопытно, что даже спустя несколько месяцев после войны на открытке стоит штамп — “Проверено военной цензурой”. Вторая открытка (27-28 января 1946 г.) тоже адресована моей матери, но, не имея, видимо, в тот момент под рукой нашего домашнего адреса, А.И. отправил её через общего знакомого, старого друга отца, филолога-романиста Д.Е. Михальчи. Два письма отцу не имеют дат, конверты не сохранились. Вероятно, первое относится к концу 1946 г., ко времени избрания Александра Ивановича вице-президентом академии, второе (с датой — 2 декабря) — к концу 1947 г., т. к. в нем упоминается разработка научных планов на 1948 г.

1. До Б.В.Горнунга

[1938]

Глубокоуважаемый Борис Владимирович, при нашей встрече 10 ноября¹ в Москве — к сожалению слишком короткой — Вы любезно вспомнили мою статью к Овидию: я не мог из-за спешного отъезда зайти в издательство к Вам и получить, как Вы мне обещали, оригинал своей работы. Между тем, для моих иных занятий, она была бы мне очень полезна; я посылал рукопись, никакой копии у меня не осталось, и я был бы Вам чрезвычайно обязан, если бы Вы распорядились выслать эту рукопись мне обратно — по адресу: Харьков 23, Каразинская 12, кв. 6 Александру Ивановичу Белецкому². На гонорар не претендую, но если он был выписан, отчего бы его не получить, а рукопись, сняв с неё копию, я мог бы вернуть издательству. Выслать рукопись прошу не затем, чтобы использовать её для печати, но для моей большой — в ином плане написанной работы об Овидии она может быть полезна. Буду Вам весьма признателен за содействие.

Уважающий Вас Белецкий.

2. До Н.В.Горнунг

13/XII [1945]

(ровно через месяц!)

Дорогая Нина Витальевна!

Издали шлю Вам сердечную признательность за строки, полученные от Вас мною во время болезни в Москве. Необыкновенно жаль, что мы еще не встретились, но уже надеюсь на встречу в марте. От Вашей открытки, которая

лежит передо мною сейчас, веет Вашим милым очарованием и мыслью о том, что когда-то встретившись все вместе, мы посвятим эти часы стихам — своим и чужим — и разным другим прекрасным вещам. Сердечный привет Борису Владимировичу и милому Вашему сыну. Послезавтра поеду в Харьков, а затем опять в Киев, а дальше Москва. Преданный Вам А. Белецкий. Привет и поклон Михальчи (всем троим!)³.

3. До О. І. Білецького

Дорогой Александр Иванович!

Поздравляю Вас с Новым годом и праздниками и от души желаю исполнения всех Ваших желаний. Б[орис] Вл[адимирович] и Миша просят приветствовать Вас.

Вы меня очень огорчили, написав, что будете в Москве только в марте. А я, со слов Б[ориса] Вл[адимировича] думала, что мы с Вами чокнемся 14/27 у меня на именинах⁴.

Но ничего не поделаешь, будем ждать марта! Не забудьте только взять с собой то, что Вы нам обещали прочесть!

Жму Вашу руку

Нина Горнунг

Юр[ий] Ник[андрович] Верховский⁵ и Ал[...] Ив[анович] Венедиктов просят передать Вам привет и тоже хотят видеть и слышать Вас.

Н.

4. До Н. В.Горнунг

27-28/І [1946]

Мне так хочется поздравить Вас, дорогая Нина Витальевна, с Вашим днем (он уже приближается в то время, когда я пишу, но до вечера, когда у Вас соберутся друзья, еще очень далеко) — что я прибегаю для этого к окольному пути, который, правда, не является вполне окольным, потому что это путь дружеского посредства?⁶ Я, к сожалению, забыл название Вашей улицы, № дома и квартиры, а на конверте Вашего, давнего уже, полученного в Киеве, письма (спасибо за него) обратный адрес не указан. Прошу меня за это извинить: кажется у меня начинается т. наз. “грипп” — и следовательно, я заслуживаю снисхождения. Шлю самый сердечный привет Вам и Борису Владимировичу. А. Белецкий.

5. До О. І. Білецького

19/ IV [1946]

Дорогой Александр Иванович, как бы Вы ни были заняты 21-го в воскресенье, найдите время зайти к нам попробовать кулич и паску.

Ждем Вас в любое время дня и ночи, начиная с 12 ч. дня.

Ваша Нина Горнунг

6. До Б.В.Горнунга

2 дек[абря] [1946]

Дорогой Борис Владимирович!

Вы вправе считать меня либо человеком невнимательным и неблагодарным,

либо просто невежей; но, во-первых, клянусь я, получив Ваше письмо, тотчас велел разыскать интересовавшую В.Ф. Шишмарева⁷ книгу Boratynskiego — о которой Вы мне писали — и относительно недавно (не более месяца назад) узнал, что наша библиотека послала экстренный заказ на эту книгу, желая её получить по межбиблиотечному абонементу из Москвы! Здесь её не оказалось, т.е. здесь её не разыскали, потому что библиотеки наши, к сожалению, всё еще не приведены в порядок. Поэтому прошу Вас засвидетельствовать В[ладимиру] Ф[едоровичу], вместе с моим почтением, что я старался исполнить его желание, но в старании этом не преуспел.

Что касается Мефодия Патарского или, лучше сказать, самозванца Лжемефодия Лжепатарского — то честно признаюсь, что я ничего о нем не написал, и ничего не напишу⁸. “Жизненная ладья” — как сказал бы Чичиков — повернулась у меня так решительно в сторону украинской литературы, что еще через год не только Лжемефодий — но и Гомер, и Эсхил станут для меня смутными воспоминаниями. В награду за труды мои в этой области в ноябре мне уготовали деревян гроб сосновен — заколотили меня туда, после чего я получил около сотни поздравлений ... с чем?⁹ С благополучным окончанием моей научной деятельности?

Фатальнейшим образом, уже не знаю сколько раз, моя поездка в Москву с сентября переходила на октябрь — а с октября на ноябрь и даже сейчас я окончательно уверен, что мне удастся вырваться 8-го декабря. Если даже Власти и Силы это допустят — все равно какая-нибудь чума меня подцепит или непроторный инвалид влепит мне в лоб шлагбаум. Чувствую себя дошедшим до последнего предела всяческой усталости. Есть я почти перестал — и не могу сказать, что очень страдаю от этого; но от длительного сокращения сонного лимита (ведь он бесплатно отпускается даже лицам, не имеющим учёных степеней) я иногда томлюсь: обо всем этом, неинтересном для Вас, надеюсь подробно рассказать Вам при встрече.

Бедный Матвийчук стал счастливым отцом почти одновременно со своим упразднением в качестве научного работника АН УССР; львовские филии Ак[адемии] Н[аук] УССР упраздняются, патентованных западно-украинцев переселяют в Киев — а ему предоставляется возможность сеять разумное там, на галицийской ниве¹⁰. Очень хочу ему помочь — но это не просто, потому что он приобрел себе во Львове квартиру, а в Киеве есть многое, кроме книги Boratynskiego и кроме квартир: их то уж абсолютно нет.

Очень хочется увидеться с Вами и благодарно поцеловать ручку милой Нины Витальевны, утешившей и обрадовавшей меня своей припиской. Как справедливо сказал поэт! —

Beauté des femmes, leurs faiblesse, et ces mains pales

Qui font souvent le bien et peuvent tout le mal ...**

(Конец второго стиха тут, впрочем, вовсе некстати).

Сердечный привет Вам двоим точнее троим от преданного А. Белецкого.

7. До Б.В.Горнунга

[XII.1947]

Дорогой Борис Владимирович,

я получил диссертацию Р.М. Самарина¹¹ 20 ноября и при всем, виду непрерывно происходивших у нас заседаний (юб[илейная] сессия Академии, сессии отдельных институтов и проч.) — закончить его к 1-ому и 2-ому. Надеюсь, что он будет готов и переписан к 8-ому декабря и по возможности в тот же день отослан в Москву с оказией. Я готов приехать к защите, кажется, предполагающейся 20-го и со своей стороны усердно прошу, если никаких иных препятствий нет,

** “Красота женщин, их слабости и их бледные руки / Которые часто творят добро и способны на все дурное...” (франц.).

сохранить этот срок, но вместе с тем заранее прислать мне телеграмму или авиописьмо (оно, впрочем, идет чуть не 5 дней!), приглашающую меня к приезду (официальную, в адрес Академии: Киев, Владимирская 54, Президиум Академии Наук УССР, вице-президенту А.И. Белецкому). Надеюсь, что меня отпустят. До того времени здесь у меня два заседания уч[еного] совета Ин[ститу]та л[итерату]ры (и на них 3 дисс[ертации], где я оппонент), зас[едание] факультета (также с защитой диссертации, где я оппонент), конференция Ин[ститу]та л[итерату]ры (с моим докладом), доклад о тематическом плане на 1948 г. в През[идиуме] Ак[адемии] Н[аук]. — и многое еще иное — при наличии сильно понизившейся работоспособности. Из всех этих дел защита диссертации Р[омана] М[ихайловича] волнует меня больше всего, несмотря на несомненные достоинства работы.

Прошу передать мой сердечный привет Нине Витальевне и принять такой же лично.

Ваш А.Белецкий

8. До О.І. Білецького

16.XII. 1949

Москва

Многоуважаемый Александр Иванович!

Не написал Вам сразу по получении от Вас Вашего “Есхіла”¹², так как всерьез рассчитывал, что не “когда-нибудь”, а через недельку-другую после нашей всесоюзной сессии (о которой Вы, наверное, знаете от Андрея Ал[ександрови]ча)¹³ удастся внимательно проштудировать Вашу статью! Но, увы, до настоящего времени одно сменяет другое, и каждый (без гиперболы!) вечер приходится писать что-либо, что обязательно должно быть готово к следующему утру. А “вечер” обычно начинается часов в 11–12. “Печатного” слова читать почти не приходится — все руко- и машинописные “труды”.

Проглядывал Вашу статью я, конечно, не раз, и общее впечатление — самое положительное, хотя с некоторыми Вашими утверждениями никак согласиться не могу (напр[имер]), что “для розуміння трагедії Есхіла екскурсія в сферу палеонтології сюжету не може дати нічого — с.25”; разумеется “может дати” только подлинная палеонтология, марровская, а не замаскированная под неё Stoffgeschichte в духе Фрейденберг¹⁴ или Тронского¹⁵ или какая-либо мнимо-палеонтологическая разновидность веселовщины — без кавычек).

Ваши 95 маленьких страничек настолько содержательны, что, конечно, будут самым полным, что есть об Эсхиле в советской научной литературе, ибо глава Радцига¹⁶ в нашей “Истории греч[еской] л[итерату]ры” — сплошная вода, а статья Дератани¹⁷ не многим лучше, и, конечно, не охватывает всего творчества Эсхила. Правда, и Вы пишете только о “Прометее”, но общее значение Вашей статьи несравненно большее, чем статьи Дератани (то же можно сказать и о Вашем введении к “Метаморфозам”, хотя оно сейчас, пожалуй, и “устарело”).

Я теперь очень далек от античной, как и от всей прочей литературы. Для БСЭ некоторых авторов на “А” еще написал, но уже начиная с “Б” пишу только по языку, да еще personalia о классиках (согласился даже на С.А. Жебелева¹⁸, о котором в 1942 г. в Ташкенте меня заставили читать номинальный доклад). Это — третья в моей жизни попытка решительно отойти от литературоведения (без этого ничего серьезного в лингвистике не сделаешь, а будешь метаться, как В.М. Жирмунский¹⁹). Две первые (в конце 20-х и в середине 30-х годов) не удалась: меня втянули обратно. Хочется думать, что на этот раз буду устойчивее, но в самые последние дни началось искушение со стороны... Ин[ститу]та мировой лит[ерату]ры, с которым, как я полагал, я расстался окончательно и (как я тоже “полагал”) к обоюдному удовольствию.

Видеть и похвалить Александру (всем спасибо!)
 13/11
 Заранее Нина Витальевна,
 передаю Вам сердечную признатель-
 ность за строки, посвященные от Вас много
 до времени моей болезни в Москве. Неизвестно
 но жаль, что мы еще не встретились, но уже
 надеюсь на встречу в марте. От Вашей супруги,
 которая летит передо мною сейчас, всем Вашим
 мыслям благодарен и особенно о том, что когда
 мы встретимся все вместе, мы обсудим эти
 так много встречившиеся и разные и разные дружные
 прекрасные вещи. Сердечный привет Борису, Вла-
 димиру и маме, Вашему сыну. Пожалуйста,
 передайте в Харьков, а также опись Киев, а также Москва!
 Преданно Вам А. Велецкий

Всё это, однако, отнюдь не означает, что я не надеюсь в будущем иметь возможность высказать свое мнение о Вашей статье более подробно: от некоторых отделов классической филологии (в частности от мифологии) я совсем отходить не собираюсь, да и не считаю, что лингвист вправе от них отойти — в особенности “лингвист-палеонтолог”, каким мне хотелось бы себя считать.

Не откажитесь передать Андрею

Александровичу вместе с приветом сообщение, что на мартовскую сессию, которая перенесена на 23.1, мы его обязательно ждем. Официальное сообщение о переносе послано на имя Леон[ида] Арс[еньевича]²⁰, а также на днях оглашалось в Совете координации в присутствии вашего вице-президента ак[адемика] Погребняка²¹.

Прошу Вас также передать привет Вашей супруге. Нина Витальевна тоже Вам кланяется. Она еще не совсем пришла в себя от недавней женитьбы нашего сына, хотя и не неожиданной и, повидимому, весьма удачной, но тем не менее резко изменившей для нее привычный уклад жизни.

Ваш Борис Горнунг
Verte!

P.S.' Получил сегодня телеграмму от ректора (или проректора?) Свердловского университета Чуфарова с просьбой прислать срочно отзыв об “Одиссее” Шуйского²² для присуждения ему университетской премии и нахожусь в большом затруднении. За трудовое старик премию бесспорно заслужил. Это — конечно, подвиг, но перевод-то (и в этом варианте) очень слаб с литературной стороны и не без ошибок. Все же он лучше его “Илиады”, так пока и не увидевшей света. Что-нибудь я авось в воскресенье придумаю, но если Вы тоже считаете, что Ш[уйский] премию заслужил, — пошлите в Свердловск несколько строк. Это будет иметь больше значения, чем мой “отзыв”.

P.S.” Попросите, пожалуйста, Андрея Ал[ексан]дровича прислать мне, если это его не затруднит (вместе с обещанным авторефератом!) вышедшую у Вас в “Радянськ[ий] шко[лі]” книжку Мещанинова²³ “Новое учение о языке”. Автореферат М.М.Гухман я пошлю ему, как только он будет отпечатан.

Б.Г.

Примітки

1. До Б.В. Горнунга

Друкується за автографом (домашній архів Б.В. Горнунга).

¹Зустріч, напевне, відбувалася 1937 р.: рукописи надруковані у видавництві “Academia”, 1938 року були вже передані до Держлітвидаву (Москва).

²Ідеться насамперед про видання “П. Овидий Назон. Метаморфозы. Перевод С. Шервинского. Статья о творчестве Овидия А.И. Белецкого. Редакция и комментарии Ф.А. Петровского. 1937. Academia”. Книжка була передана до набору 9. III. 1936,

побачила світ II. 1937. Набиралась і друкувалась у Ленінграді – друкарня “Печатный двор”, друкарня імені Володарського. Повна назва вступної статті “Овидий Назон и его творчество”. На сьогодні в архіві О.І. Білецького зберігається чистовий автограф його праці “П. Овидий Назон и его творчество” (35 стор.) з нечисленними авторськими виправленнями олівцем. У верхньому правому куті I сторінки авторською рукою записана адреса “А.И. Белецкий Харьков, 23 Каразинская 12 кв. 6)”. Пізніше рукопис був обкладений аркушем з написом Олександра Івановича на ньому “П. Овидий Назон. Жизнь и творчество 1934? Б[олее] 3-х л.” (Ф.162, № 861). У тексті цього дослідження міститься низька великих фрагментів адекватних тексту передмови до “Метаморфоз” 1937 року.

2. До Н.В. Горнунг

Друкується за автографом (домашній архів Б.В. Горнунга).

Поштова картка; рік 1945-й у даті встановлюється за поштовим штемпелем.

³Ідеться про спільного доброго знайомого Горнунгів і Білецького філолога-романіста Михальчі Дмитра Євгеновича (1900–1973).

3. До О.І. Білецького

Друкується за автографом: Відділ рукописних фондів і текстології Інституту літератури імені Т.Г. Шевченка НАН України – Ф. 162, од. зб. 2195. Далі зазначаємо номер фонду та одиниці збереження.

Лист–відповідь на попередній лист до Н.В. Горнунг.

⁴Ішлося про 27 січня – день Св. Рівноапостольної Ніни, іменини Н.В. Горнунг.

⁵Верховський Юрій Никандрович (1878–1956) – російський поет, перекладач, історик літератури.

4. До Н.В. Горнунг

Друкується за автографом (домашній архів Б.В. Горнунга).

Поштова картка; рік 1946-й у даті встановлюється за поштовим штемпелем. Відповідь на попередній лист.

⁶Лист адресувався: “Профессору Михальчи Дмитрию Евгеньевичу для передачи Нине Витальевне Горнунг”.

5. До О.І. Білецького

Друкується за автографом: Ф. 162, № 2193.

Рік 1946-й у даті встановлюється за поштовим штемпелем.

Лист був надісланий на адресу вченого-фольклориста Позднеева Олександра Володимировича (1891–1975): (“Москва, Хлебный пер. 14, кв. 14 А.В. Позднееву для А.И. Белецкого”), який там інколи мешкав під час відряджень до Москви.

6. До Б.В.Горнунга

Друкується за автографом (домашній архів Б.В.Горнунга).

⁷Шишмарьов Володимир Федорович (1874 –1957) належав до видатних фахівців – дослідників проблем романської філології, 1957 р. був удостоєний Ленінської премії за праці “Историческая морфология французского языка” (1952), “Книга для чтения по истории французского языка (IX–XV в.в.)” (1955), “Словарь старофранцузского языка” (к “Книге для чтения по истории французского языка” (1955).

⁸Мефодій Патарський – єпископ міста Патара (Лікія), борець з єретиками. 311 р. за правління імператора Максиміліана був замучений за Христову віру, віднесений до сану ранньохристиянських мучеників.

⁹21 листопада 1946 р. О.І. Білецький обраний віце-президентом Академії наук УРСР, про що він сповіщає з іронією. За цією подією лист датується 1946 р.

¹⁰Матвійчук Микола Филімонович (1904–1993) – учений -фольклорист, професор,

велике за обсягом за обсягом його листування з О.І.Білецьким зберігається у ф. 162.

7. До Б.В. Горнунга

Друкується за автографом (домашній архів Б.В. Горнунга).

Датується груднем 1947 р. за змістом: після 2.XII. Олександр Іванович ще працює над відгуком на дисертацію “Творческий путь Джона Мильтона” Р.М.Самаріна, захист якої відбувся в кінці грудня 1947 р.

¹¹ Самарін Роман Михайлович (1911–1974) — дослідник історії й закономірностей розвитку всесвітніх літератур, автор праць про творчість О.Бальзака, Й.Гете, В.Гюго, Е.Золя, Т.Драйзера, Д.Мільтона та ін.; очолював кафедру (з 1947 р.) і відділ зарубіжної літератури (з 1953 р.) Московського держуніверситету й Інституту світової літератури ім. Горького; син Михайла Павловича Самаріна, філолога-русиста (Харків), довголітнього колеги й приятеля О.І.Білецького. Р.Самарін з часом став однодумцем свого вчителя О.І.Білецького й належав до його найближчого оточення.

8. До О.І. Білецького

Друкується за автографом: ф. 162, № 2194.

¹² Мається на увазі дослідження “Прометей” Есхіла і його потомки в світовій літературі”; у кн. “Есхіл. Прометей закутий” /Пер. з грецької Б. Тена (К., 1949) було надруковане як вступна стаття (стор. 5–23).

¹³ Білецький Андрій Олександрович (1911 – 1995) – відомий український мовознавець, доктор філологічних наук, професор (з 1953 р.), почесний член Грецької академії наук; син О.І.Білецького.

¹⁴Фрейденберг Ольга Михайлівна (1890–1955) – російський літературознавець, досліджувала античну літературу.

¹⁵Тронський Йосиф Моїсейович (1897–1970) – російський філолог, фахівець з історії античної літератури, давньогрецької та латинської мов, автор підручника “История античной литературы” (1957).

¹⁶Радциг Сергій Іванович (1882–1968) – досліджував античну міфологію, її впливи на російську літературу, перекладав твори Есхіла російською мовою.

¹⁷Дератані Микола Федорович (1884–1958) – російський філолог, історик античної літератури, автор “Хрестоматии по античной литературе” (т. 2, 1955). Тут ідеться про його працю “Образ тирана в трагедии Эсхила “Прометей прикованный” (1929).

¹⁸Жебельов Сергій Олександрович (1867–1941) – фахівець з античної історії та класичної філології. Автор численних праць з історії Греції еліністичного й римського часу, перекладів з Арістотеля, Платона та ін., академік АН СРСР (з 1927 р.).

¹⁹Жирмунський Віктор Максимович (1891–1971) – літературознавець, мовознавець, критик і перекладач, академік АН СРСР (з 1966 р.). Автор ґрунтовних праць з проблем діалектології, германістики, історії західних і російської літератур (“Байрон и Пушкин”, “Поэзия А. Блока”; “Рифма, ее история и теория”, “Национальный язык и социальные диалекты” та ін.).

²⁰Булаховський Леонід Арсенович (1888–1961) – учений-мовознавець, академік АН УРСР (з 1939 р.), директор Інституту мовознавства ім. О.О. Потебні АН УРСР (1944–1961).

²¹Погребняк Петро Степанович (1900–1976) – український учений-лісівник і ґрунтознавець, академік АН УРСР, у 1948–1952 рр. – її віце-президент.

²²Шуйський Павло Олександрович (1878–1955) – доцент кафедри класичної філології Уральського університету, понад двадцять років віддав вивченню давньогрецького епосу; 1948 р. “Одіссея” була надрукована коштом університету, через сто років після виходу у світ “Одісеї” В.А.Жуковського.

²³Мещанинов Іван Іванович (1883–1967) – російський мовознавець, археолог, академік АН СРСР з 1932 р., керував на той час археологічними розкопками у північному Причорномор’ї.

Творчі контакти між О.І.Білецьким та Б.В.Горнунгом тривали. З часом Борис Володимирович надсилав до Києва свою знакову для нього працю “О характере языковой культуры” (Академия наук СССР, “Вопросы языкознания”, т. VIII, вып. 1, 1959, відбиток розвідки) з дарчим на писом: “Глубокоуважаемому Александру Ивановичу

Белецкому от автора, 26.III.59”. “В настоящей статье, — зазначав автор, — я не имею намерения дать систематический анализ исходных (иногда не излагаемых *explicite*, а только подразумеваемых) предпосылок всех разновидностей структурализма. Придерживаясь взгляда, что понятие “языковой структуры” является необходимым и важным для современного языкознания, я только постараюсь разобрать, что понимается под этим термином у структуралистов, и что должно под ним понимать, по-моему мнению” (Ф. 162, № 4985).

Упорядкування і примітки Тетяни Третяченко

Наші презентації

Чи дома, дома цей пан господар? Коляди, колядки та щедрівки. — Івано-Франківськ: “Нова Зоря”, 2007. — 128 с.

Висловлювання про необхідність збереження унікальних зразків усної народної творчості, відродження давніх традицій та звичаїв і виховання молоді в пошані до національних цінностей звучать останнім часом надзвичайно часто. Набагато ж вагомішими видаються нехай не такі пафосні, а проте цілком конкретні здобутки тих, хто справді щось для цього робить.

Упорядник книжки “Чи дома, дома цей пан господар?” Василь Левицький зібрав під однією обкладинкою кращі зразки народнопісенної творчості Прикарпаття, зокрема сіл Білі та Чорні Ослави на Івано-Франківщині, унікальних за своєю історією і багатими народними традиціями. Особливо різноманітний тут різдвяний фольклор — колядки, щедрівки, віншування, пісні, вірування, що дійшли до нас із глибини століть. До збірника потрапили колядки та щедрівки із друкованих і рукописних “колядничків” ославчан, авторські колядки, тексти для різдвяної драми — вертепу, “застільні” коляди. Поруч із давнішими текстами вміщено такі, що народилися ближче до нас у часі, — “Настав Святий Вечір в 47-ім році”, “Нова кривда стала” та ін. Шкода лише, що не всі зразки паспортизовані — вказано інформанта й час запису, адже будь-які додаткові відомості збагачують нас, дають змогу ще раз долучитися до краси й неповторності

української усної народної творчості.

Видання ілюстровано світлинами з особистого фотоархіву Василя Левицького.

С.П.